

Октябрь только начался, а жара всё не отступала.

Палящее солнце висело высоко в небе. Платаны на спортивной площадке поникли, края их листьев свернулись в трубочку. От беговой дорожки исходил невыветриваемый запах резины, казалось, на ней можно было жарить яичницу.

Но даже это не охладило пыл парней, рвавшихся на поле.

Едва физрук скомандовал: «Разойтись, свободное время», как ученики одиннадцатого «Г» класса переоделись в форму и бросились к баскетбольной площадке.

Се Жуань, только что пробежавший километр, ещё не успел выровнять дыхание. Он собирался найти тень и присесть, но, заметив краем глаза Шэнь Синъюня с баскетбольным мячом, свернул в сторону школьного магазина.

Сейчас шли уроки, и в обычно переполненном магазине было пусто, лишь кое-где бродили редкие ученики. Се Жуань выбрал упаковку ледяной минеральной воды — боялся, что Шэнь Синъюнь захочет пить, — быстро расплатился и, прижимая пакет к себе, побежал к площадке.

Он был парнем Шэнь Синъюня. Всего два дня как.

У Шэнь Синъюня была отличная семья и эффектная внешность. В нём причудливо сочетались аристократическая утонченность, которую можно воспитать только деньгами, и дерзость бунтующего подростка. Обладая особым шармом, он был настоящей звездой школы.

От старшеклассниц, готовящихся к выпускным экзаменам, до только что поступивших первокурсниц — число тех, кто был тайно в него влюблен, не поддавалось исчислению.

Се Жуань смог выделиться среди многочисленных соперников не только благодаря своей ошеломляющей внешности, но и благодаря упорным стараниям и преданности.

Он постоянно следил за Шэнь Синъюнем, ставя его на первое место. Проголодался — приносил обед, захотел пить — воду, одежда испачкалась — стирал вручную. Он даже полюбил всё, что было дорого Шэнь Синъюню, заботясь о его друзьях.

Подарки на дни рождения, сюрпризы в праздники — он не упускал ни одной мелочи. К тому же Се Жуань умел сдерживать свой нрав, не замечал других поклонниц вокруг Шэнь Синъюня и никогда не закатывал сцен ревности.

Такая забота и чуткость приводили всех в изумление. Люди признавали, что не смогли бы так, и специально создали на школьном форуме тему:

«Что сегодня Се Жуань сделал для Шэнь Синъюня?»

Ветка насчитывала уже пятнадцать тысяч восьмьсот сообщений, успешно вытеснив поисковики и став в глазах всех тайных поклонников настоящим пособием по угодничеству, которое помогло многим.

Наблюдавшие за игрой заметили Се Жуаня и принялись шептаться:

— Ну конечно, где Шэнь Синъюнь, там и Се Жуань.

— Само собой, с трудом занял место официального партнера, надо же глаз не спускать.

— Какой там официальный партнер, Шэнь Синъюнь же сам сказал, что просто играет с ним.

— Не в этом дело, интересно, на что он вообще рассчитывает? Я бы так не смог.

— Да просто дешевка, прирожденный подлиза.

— А вот Сюнь-гэ крут, раз смог приструнить даже такой характер, как у Се Жуаня.

— ...

Се Жуань с холодным лицом подошел ближе и с грохотом бросил упаковку воды на землю. Сплетники тут же съежились и замолчали.

Се Жуань, засунув одну руку в карман, не глядя по сторонам, прошел мимо и сел в месте с хорошим обзором. Глядя на обливающегося потом Шэнь Синъюня на площадке, он почувствовал, как в глазах зажглись искорки.

Он действительно любил Шэнь Синъюня. Полюбил с первого взгляда, и даже зная, что тому нет до него дела, принимал это с радостью.

Разве в этом мире бывает так много взаимной любви? Чувства можно воспитать, если сейчас не любит, не значит, что не полюбит потом.

К тому же за этот год он добился результатов. Шэнь Синъюнь согласился стать его парнем, верно? Значит, до настоящей любви уже недалеко.

На площадке мяч как раз оказался в руках у Шэнь Синъюня. Высокий, статный парень обошел защиту, обыграл двоих, скорректировал угол и, прыгнув за трехочковой линией, бросил мяч.

Тот описал в воздухе длинную дугу и под напряженными взглядами всех присутствующих дважды прокатился по дужке кольца, после чего уверенно провалился в сетку.

В этот же момент игра закончилась.

Вокруг раздалась ликующие крики, возгласы парней и восторженный визг девушек — всё это добавило триумфа этой победе.

— Красиво! — Ван Чжао подошел и отбил пять Шэнь Синъюню. — Сюнь-гэ, просто блеск.

— Мелочи, — Шэнь Синъюнь довольно усмехнулся, бросил ему мяч и вытер лицо краем майки.

От этого движения подол майки задрался, обнажив полоску крепкой, жилистой талии. На коже только что тренировавшегося парня блестели капли пота, которые при движении стекали по желобкам мышц пресса и исчезали под тугим поясом брюк, оставляя там темные влажные пятна.

Бурная энергия и тестостерон буквально били в нос, вызвав новую волну визга за пределами поля.

— Черт, ну нельзя же быть таким хвастуном? — Ван Чжао закатил глаза, не в силах больше на это смотреть. — У меня уже кулаки чешутся.

— Ха-ха-ха, ну это ничего, — Чжао Хунфу обнял его сзади за шею и отпустил сальную шуточку, — главное, чтобы в другом месте не чесались.

Шэнь Синъюнь пнул его:

— Вали!

— Да чего ты, Сюнь-гэ, — завыл Чжао Хунфу, потирая зад, — я же тебя не трогал.

— Поделом тебе, — Ван Чжао с ехидством рассмеялся. — Разве не знаешь, что Сюнь-гэ терпеть не может все эти гейские штучки?

— А? — Чжао Хунфу переводил взгляд с Шэнь Синъюня на Ван Чжао с недоумением. — Погоди, а как же Се Жуань? Разве Сюнь-гэ с ним не встречается?

Ван Чжао фыркнул:

— Разве это отношения? Просто достал его, вот он и согласился поиграть.

— Круто, — Чжао Хунфу поднял большой палец вверх. — Мой Сюнь-гэ — человек на вершине пищевой цепочки.

Ван Чжао, не сразу сообразив, спросил:

— Какой еще пищевой цепочки?

Чжао Хунфу ответил:

— Раньше столько людей писали Се Жуаню любовные письма — и парни, и девчонки, — он даже не смотрел на них. А перед Сюнь-гэ готов бегать, даже зная, что с ним играют.

— Серьезно, кто-то любил Се Жуаня? — не поверил Ван Чжао.

— В начале первого курса, — Чжао Хунфу, как только заходила речь о сплетнях, загорался. —

Ты тогда не в нашем классе был, не знаешь. Как только перемена — девчонки бежали смотреть на Се Жуаня, коридор был забит так, что в туалет не пройти. Но как только он начал бегать за Сюнь-гэ, все прекратилось.

Ван Чжао вспомнил лицо Се Жуаня и решил, что в этом есть доля правды:

— И то верно. Помню, тогда школьный форум был завален постами о нем, просто спам какой-то.

— Вот именно, — Чжао Хунфу положил руку на плечо Шэнь Синъюня. — Но что толку? Все равно не избежал участи попасть в лапы Сюнь-гэ. Я подозреваю, если Сюнь-гэ прикажет ему прыгнуть с крыши, он сделает это без колебаний.

Ван Чжао рассмеялся:

— Ха-ха-ха, не говори, и правда может быть. Надо будет как-нибудь проверить.

Чжао Хунфу посмеялся, но вдруг нахмурился:

— Кстати о Се Жуане... А где он? Сегодня не пришел? Что, добился своего и расслабился?

— Да ну, — Ван Чжао был глазастым и сразу заметил Се Жуаня в толпе, указав пальцем. — Вон же он.

Шэнь Синъюнь и Чжао Хунфу посмотрели в ту сторону.

Се Жуань сидел на баке с водой чуть поодаль. На нем была черно-белая школьная форма. Длинные ноги вытянуты вперед, обнажая тонкие красивые лодыжки. Взгляд опущен, о чем-то задумался.

Черные пряди волос спадали на лицо, делая кожу еще белее, а губы — ярче. Профиль казался четким и изысканным, а выражение лица — холодным и отстраненным, до того красивым, что это почти вызывало раздражение.

Чжао Хунфу не удержался:

— Что ни говори, а лицо у Се Жуаня просто отпад.

Он повернулся к Шэнь Синъюню, сжав кулак, словно микрофон:

— Интервью: каково это, когда за тобой бегают такой красавчик?

Шэнь Синъюнь отвел взгляд от Се Жуаня и осклабился:

— Слишком прилипчивый, бесит.

Как только он это сказал, слышались неодобрительные возгласы:

— Черт, Шэнь Синъюнь, будь человеком.

— Сытый голодного не понимает!

— Пусть лучше ко мне идет! Красивый или нет — неважно, главное, что я люблю таких прилипчивых.

Зависть окружающих сильно потешила тщеславие Шэнь Синъюня, и его обычно дерзкое лицо смягчилось.

Тут Ван Чжао вдруг озадачился:

— Постойте, а чего Се Жуань там сидит? Обычно он первым делом прибегает к нам.

Чжао Хунфу рассмеялся:

— Наверное, был так поражен последним броском Сюнь-гэ, что до сих пор в себя не пришел.

— Я же говорю, — покачал головой Ван Чжао, — не зря он мой Сюнь-гэ.

Шэнь Синъюнь вскинул подбородок и взял мяч:

— Ладно, хватит о нем, пошли.

— Пошли, пошли, — Чжао Хунфу махнул рукой и, обняв Ван Чжао, двинулся следом.

А на краю поля Се Жуань смотрел в пустоту, ошарашенный двумя фразами, возникшими в его голове. Что за бред? Почему это появилось у него в сознании?

Се Жуань умер, прыгнув с крыши на глазах у Шэнь Синъюня. Его тело разбилось вдребезги, собрать его было невозможно.

Спустя много лет Шэнь Синъюнь вместе со своей возлюбленной Е Хайцун пришел на могилу Се Жуаня. Глядя на фото юноши, навсегда оставшегося семнадцатилетним, Шэнь Синъюнь слегка улыбнулся, и последняя тень в его сердце наконец исчезла.

Когда игра закончилась, он хотел подойти и принести воду. Но не успел даже встать, как тело пронзила острая боль, словно его ударило током. Он подумал, что умирает — сколько таких новостей было? Здоровый человек вдруг падает без предупреждения и больше не встает. Он хотел позвать на помощь, но не мог ни пошевелиться, ни издать ни звука. Пришлось ждать, пока боль утихнет.

А потом произошло это.

Се Жуань медленно моргнул.

Какой еще прыжок с крыши? Психи, что ли? Он живет прекрасно, ест, пьет и только что

добился того, кого любит, зачем ему прыгать?

И в тот момент, когда он был в полном замешательстве, эти две фразы вдруг изменились, превратившись в книгу. Словно в фильмах о мастерах боевых искусств, содержание само потекло в его мозг.

Это был роман под названием Злодей влюбляется: дерзкий хулиган, пощади. Марысю-яой. Главный герой Шэнь Синъюнь — из богатой семьи, красив, звезда школы Шицзя. Но характер у него скверный, он играет с людьми и никого не ставит ни во что.

Се Жуань — его бывший парень, одержимый Шэнь Синъюнем, который не хотел расставаться, а в итоге, подстегнутый его словами, прыгнул с крыши. Тупой статист. Его роль заключалась в том, чтобы подчеркнуть обаяние Шэнь Синъюня при жизни и сделать его образ трагичнее после смерти, чтобы потом его мог исцелить главный герой Е Хайцун.

Его использовали на полную катушку. Самый жалкий инструмент в истории.

Страницы книги, превратившись в искорки света, впитались в его тело. Се Жуань вздрогнул, его мысли прояснились как никогда.

Он несколько раз глубоко вдохнул и медленно поднял голову.

На баскетбольной площадке по-прежнему было шумно, лица одноклассников были живыми и настоящими, ничего странного. Раньше Се Жуань тоже был частью этого мира.

Но теперь всё изменилось.

Самосознание Се Жуаня внезапно пробудилось. Он понял, что мир, в котором он живет — книга. Все вокруг — марионетки в руках автора, с заранее прописанными судьбами.

Например, его стремление добиться Шэнь Синъюня — это вовсе не его желание, а настройка, навязанная автором.

В самом деле, он же не мазохист, чтобы любить того, кто постоянно его унижает и корчит рожи?

Вспоминая слова, которые тот сказал при расставании в книге: Поимей совесть, неужели я могу тебя полюбить? Просто от скуки нашел забаву, или Ты правда возомнил себя моим парнем? Ха, губа не дура, — Се Жуань почувствовал, как сжимаются кулаки.

Если не любишь, зачем соглашаться? Дал надежду, а потом ударил в спину — это вообще по-человечески?

Солнце скрылось за облаками, свет на площадке внезапно померк. Глядя на приближающегося Шэнь Синъюня и его компанию, Се Жуань вытер лицо.

Плевать на книгу и сюжет, это его жизнь. Раз уж удалось вырваться из оков автора, он будет жить так, как хочет, и по-настоящему.

К черту главных героев, к черту одержимого статиста, пусть любят кого хотят, он больше не будет инструментом!

А что там будет с сюжетом — рухнет или нет, какая разница? Он же собрался прыгать с крыши, так какая теперь разница?!

— Ого, — Ван Чжао, следивший за Се Жуанем, заметив его движения, усмехнулся. — Идет, идет, несет свою воду и любовь!

Взоры всех, кто ждал шоу, устремились на Се Жуаня.

Се Жуань встал перед Шэнь Синъюнем и поднял глаза.

Он только что дочитал всю книгу, чувства еще не отпустили, и при виде этого лица ему хотелось врезать. Чтобы сдержаться и не натворить глупостей, Се Жуань сжал кулаки, глубоко вдохнул и сдержанно произнес:

— Шэнь Синъюнь.

В глазах Шэнь Синъюня это выглядело как нервозность и стеснительность Се Жуаня, который не знал, куда деть руки.

Тот, кто раньше был на высоте и пользовался популярностью, перед ним превратился в пыль, добровольно став подлизой.

Такое особое отношение доставляло Шэнь Синъюню огромное удовольствие. Он равнодушно хмыкнул, ожидая, что Се Жуань, как обычно, начнет суетиться и заискивать.

Слишком часто это происходило, и он знал, чего ожидать.

Шэнь Синъюнь, как бы невзначай вращая мяч на пальце, раздумывал, быть ли ему сейчас помягче или похолоднее, как вдруг услышал спокойный голос Се Жуаня:

— Давай расстанемся.

<http://bllate.org/book/20370/2037724>